

С. Т. Золян

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Институт философии и права Национальной академии наук Армении
(Россия, Калининград – Армения, Ереван)
surenzolyan@gmail.com*

ПРАГМАСЕМАНТИКА – ПЛАТФОРМА И ДИНАМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

1. Начатая еще в пятидесятые годы дискуссия относительно разграничения семантики и прагматики интенсивно продолжается вплоть до последнего времени. В целом, несмотря на серьезные разночтения, сформировалось следующее понимание: прагматика, в отличие от семантики, изучает значения не в системе, а в контексте. Условно приняв такое разграничение за основу, заметим, что оно страдает кругообразностью – поскольку и то, и другое является абстракцией от реальной ситуации – не может быть значения вне контекстов его употребления, и так называемые словарные значения есть абстракция от этих контекстов, равно как и не может быть значения, не учитывающего его социально закрепленную в системе языка семантику. Преодолеть подобный разрыв поможет динамическое понимание смысла, его рассмотрение как процесса, или как операции (ср. [Луманн 2011: 46]). Это позволяет установить отношения между разнородными факторами, благодаря чему кругообразность предстает как рекурсивная интерпретация, своего рода герменевтическая петля [Хофштедтер 2007], в результате которой создаются каскады смыслов различной интенсивности (в зависимости от типов дискурса). Однако для этого требуется система взаимоинтерпретирующих механизмов, обеспечивающих интерфейс как между текстом и контекстом (языком и миром, языком и культурой, языком и социумом) в целом, так и между промежуточными системами (от контекста в наиболее узком значении как синтагматического окружения лексической единицы до предельно широкого, вплоть до семиосферы в целом [Лотман 1984]).

2. В свое время мы предложили понятие *поэтической прагмасемантики* [Золян 1991]. Мы основывались на необходимости терминологического оформления того разграничения, которое было предложено Максом Крессвеллом – как разграничение между прагматикой прагматической и прагматикой семантической [Cresswell 1973: 238], а также Ю.С. Степановым, предложившим разграничить прагматику и дейктику [Степанов 1985: 220–224]. Под поэтической прагматикой мы понимали отношение – функцию, соотносящую высказывание с его контекстами на множестве возможных миров, включающем как актуальный мир в различные моменты времени, так и воображаемые (поэтические) миры, приписываемые высказыванию. Насколько мы можем судить, на английском этот термин был введен в [De Saussure 2007], но применительно к Грайсеанской версии прагматики, ориентированной на описание посредством когнитивных или

формальных моделей процессов конструирования значения слушателем [Kecskes 2016: 52].

3. Предложенное нами отграничение поэтической прагмасемантики исходило из того, что на семантизацию высказывания влияют не только актуальные, но и воображаемые контексты. Между тем, как выяснилось впоследствии, аналогичные процессы характерны и для семантизации не-поэтических высказываний, что в логической семантике привело к выработке так называемых моделей 2-D семантики [Lewis 1988; Stalnaker 2004] и центрированных миров [Cresswell 1994]. Мы по-прежнему привержены первому подходу и пониманию прагмасемантики как интерфейса между прагматикой и семантикой, но с той оговоркой, что поэтическая семантика представляет не специфический случай расширения общеязыковой семантики, а является прототипической. Поэтому от рассмотрения 2-D семантики можно предложить переход к моделям многомерной n-D семантики и расширить ранее предложенное понимание прагмасемантики как семантики контекстно-зависимых единиц и структур, и рассматривать ее как платформу-интерфейс соотнесения/преобразования внутрисистемных смысловых единиц и экстралингвистических объектов на множестве возможных миров.

4. При таком понимании прагмасемантика есть в наибольшей степени приближенный к семантической системе языка каскад интерфейсов, или подсистем, репрезентирующий само отношение R между миром, языком и контекстом L:R (L, W, C). Предполагается, что прагмасемантика – это не буферная или пограничная зона, это именно особая область (или система систем), в которой создаются смысловые и текстуальные структуры. Здесь происходит встреча между становящимися текстом и самими по себе лишенными референции и определяемыми исключительно внутрисистемной дифференциацией интенционалами языковых выражений, с одной стороны, а с другой – с самими по себе не обладающими семиотическими характеристиками элементами и структурами внешнего мира, которые в результате этого становятся контекстом. Посредством прагмасемантических механизмов осуществляется семиозис – возникновение и имплементация рекурсивных семиотических отношений референции и интерпретации. Художественный текст в процессе его актуализации оказывается одновременно и действующей прагмасемантической моделью: он предопределяет стратегии задания подобных отношений.

Литература

Золян С. Семантика и структура поэтического текста. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1991.

Луман Н. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система. М.: Логос, 2011.

Лотман Ю.М. О семиосфере // Ученые записки Тартусского ун-та. Вып 641. Труды по знаковым системам. 17. Тарту, 1984. С. 5 – 23.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985.

Cresswell M. J. *Logics and Languages*, London: Methuen, 1973.

Cresswell M. *Language in the World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Hofstadter D. R. *I Am a Strange Loop*. New York: Basic Books, 2007.

Kecskes I. Can Intercultural Pragmatics Bring Some New Insight into Pragmatic Theories? Eds. Alessandro Capone, Jacob L. Mey. *Interdisciplinary Studies in Pragmatics, Culture and Society*. Springer, 2016, pp. 43–70.

Lewis D. *Index, Context, and Content // Philosophical Papers*, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1988, pp. 21–44.

Saussure, De L. Pragmatic issues in discourse analysis // *Critical approaches to discourse analysis across disciplines* 2007, 1 (1), pp. 179–195.

Stalnaker R. Assertion Revisited: On the Interpretation of Two-Dimensional Modal Semantics // *Philosophical Studies*, 2004, 118 (1–2), pp. 299–322.